

ДАНИЭЛА
СТИЛ

ДАНИЭЛА
СТИЛЛ

*Что было,
что будет*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel
COMING OUT

Перевод с английского *С.Б. Володиной*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Что было, что будет : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ. С. Б. Володиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 224 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-102174-0

Успешная карьера, счастливый брак, четверо детей — у Олимпии Кроуфорд-Рубинштейн есть все, а прежде всего — отличное чувство юмора и поистине неисчерпаемый запас энергии, позволяющий совмещать работу с семейной жизнью и с легкостью справляться с разными проблемами.

Однако в один далеко не прекрасный день эта налаженная, замечательная жизнь идет кувырком. А виной всему конверт с приглашением дочерям-близнецам Олимпии посетить роскошный бал дебютанток. Приглашение, реакция на которое у близких Олимпии оказывается весьма неожиданной...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-102174-0

© Danielle Steel, 2006
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

*Моим замечательным,
необыкновенным детям:
Беатрис, Тревору, Тодду, Нику, Саманте,
Виктории, Ванессе, Максу и Заре,
бесстрашно и с достоинством
вступающим во взрослую жизнь.
За их мудрость, смех и любовь, которыми они
так щедро делятся со мной.
С благодарностью за то, что вы научили меня
понимать и ценить главное, что есть в нашей
жизни.
За те бесценные мгновения,
которые вы делите со мной.
Будьте счастливы!
С любовью и безграничной нежностью, мама*

¹⁰ Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов.

¹¹ Уверено в ней сердце мужа ее...

¹² Она воздаст ему добром, а не злом, во все дни жизни своей.

¹³ ... с охотою работает своими руками.

¹⁴ ... издалека добывает хлеб свой.

¹⁵ Она встает еще ночью и раздает пищу в доме своем...

¹⁶ Задумает она о поле и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник.

¹⁸ ... светильник ее не гаснет и ночью.

²⁰ Длань свою она открывает бедному и руку свою подает нуждающемуся.

²⁵ Крепость и красота — одежда ее, и весело смотрит она на будущее.

²⁶ Уста свои открывает с мудростию, и кроткое наставление на языке ее.

²⁷ Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности.

²⁸ Встают дети и ублажают ее, муж — и хвалит ее:

²⁹ «Много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их».

³¹ Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот делá ее!

Книга Притчей Соломоновых, глава 31

Глава 1

Стояло солнечное майское утро. Оливия Кроуфорд-Рубинштейн хлопотала на кухне своего нью-йоркского дома на Джейн-стрит, который занимала со всей своей большой семьей. Район, где они жили, находился неподалеку от бывшего мясницкого квартала в Вест-Виллидже. Теперь же это был фешенебельный район с современными многоквартирными домами с привратниками, соседствовавшими с отреставрированными старинными особняками, стильными и солидными.

Олимпия готовила ленч для своего пятилетнего сынишки Макса. Через несколько минут должен был подъехать школьный автобус, который забирал детей и развозил их по домам. Макс посещал детский сад в Долтоне, каждое утро мальчик на целый день уезжал из дома, и только в пятницу малыши оставались в группе для дошкольников до полудня. Олимпия всегда в этот день оставалась дома, чтобы побыть

с сыном. Макс был не единственным ребенком Олимпии — от первого брака у нее было трое старших детей, а в браке с Гарри только один — Макс.

Этот дом Олимпия с мужем отремонтировали шесть лет назад, когда она забеременела. До этого они жили в ее квартире на Парк-авеню, которую она занимала со своими тремя детьми после развода с первым мужем. Сюда и переехал Гарри.

С Гарри Рубинштейном Олимпия познакомилась через год после того, как развелась с Чонси Уокером. Сейчас их браку было тринадцать лет. Они уже и не надеялись дождаться потомства, когда спустя восемь лет после свадьбы у них появился Макс. Родители, сводные сестры и брат души в нем не чаяли. Веселого, беззаботного малыша обожали все. Макс каким-то чудесным образом еще больше сблизил всех членов семьи, поселил радость в доме и в сердцах своих близких.

Сама Олимпия была партнером в процветающей юридической фирме. Ее фирма специализировалась на делах о нарушении гражданских прав и коллективных исках. Олимпия главным образом вела дела, связанные с притеснениями или жестоким обращением с детьми, это был ее конек. В своей области она имела солидную деловую репутацию.

Юридический факультет Олимпия закончила уже после развода, почти пятнадцать лет тому

назад. А через два года после выпуска вышла замуж за Гарри, который был в числе ее преподавателей в Колумбийском университете. Теперь Гарри занимал должность судьи федерального апелляционного суда. А недавно его кандидатуру выдвигали в Верховный суд. Правда, выбор в конечном итоге пал на другого кандидата, но он был очень близок к назначению, так что оба надеялись, что следующая вакансия ему обеспечена.

С Гарри у них были общие убеждения, ценности и пристрастия — несмотря на различие в происхождении. Он вырос в ортодоксальной еврейской семье, причем его родители в детстве пережили Холокост. Мать, уроженка Мюнхена, в десятилетнем возрасте попала в концлагерь в Дахау, там погибли все ее близкие. Отец Гарри был одним из немногих уцелевших узников Аушвица, а познакомился он с будущей женой много позже, уже в Израиле. Поженились, когда обоим не было и двадцати, и перебрались в Штаты.

Никого из родных у них не осталось, и Гарри — их единственный сын — стал для них светом в окошке, средоточием всех устремлений, мечтаний и надежд. Всю жизнь родители Гарри работали как каторжные, чтобы дать сыну хорошее образование, отец — портным, мать — швеей в Нижнем Ист-Сайде — районе Нью-Йорка, где традиционно селились бедные иммигранты из Европы. Впоследствии Фрида,

мать Гарри, работала уже на Седьмой авеню — в самом сердце индустрии моды.

Отец Гарри умер вскоре после того, как его сын и Олимпия поженились. Больше всего Гарри печалило то, что старик не дожид до рождения внука. Мать Гарри — сильная, умная женщина, любящая без памяти своего сына и внука, сына, конечно же, считала гением, а внука — вундеркиндом.

После второго замужества Олимпия перешла из епископальной веры в иудаизм. Вместе с мужем она ходила в реформаторскую синагогу, по пятницам обязательно читала положенные в Шаббат молитвы и зажигала свечи, что всякий раз трогало Гарри до глубины души. И он, и его мать были убеждены, что Олимпия — женщина выдающихся достоинств, прекрасная мать, превосходный юрист и замечательная жена. Гарри, как и Олимпия, когда-то уже был женат, но детей от первого брака у него не было.

В июле Олимпии должно было стукнуть сорок пять, Гарри было пятьдесят три года. Они являли собой гармоничную во всех отношениях пару, хотя и происходили из совершенно разных слоев общества. Даже внешне они каким-то чудесным образом дополняли друг друга. Она — блондинка с огромными голубыми глазами, он — кареглазый брюнет; она — изящная, миниатюрная, он — большой, сильный, добродушный, с неизменной улыбкой на губах. Олимпия, обычно сдержанная и серьезная,

была готова искренне смеяться любой шутке, особенно исходящей от Гарри или кого-то из детей. И невесткой она была необыкновенно чуткой и заботливой. Семидесятипятилетняя Фрида была окружена вниманием и никогда не упускала случая прилюдно похвалить Олимпию.

Родители же Олимпии происходили из совершенно иной социальной среды. Кроуфорды были представителями одной из самых известных семей высшего света Нью-Йорка, чьи благородные предки на протяжении поколений были связаны брачными узами с членами знаменитых родов Асторов и Вандербилтов. Их имена носили архитектурные сооружения и различные деловые центры, а дом в Ньюпорте на Род-Айленде, где они проводили каждое лето, хоть и назывался коттеджем, считался одним из красивейших особняков и достопримечательностью этого фешенебельного курорта.

К тому моменту, когда юная Олимпия — она тогда еще училась в Вассарском колледже — потеряла родителей, состояние семьи практически сошло на нет, и ей пришлось продать и дом, и землю, чтобы расплатиться по многочисленным долгам, в том числе налоговым. Отец Олимпии никогда всерьез не занимался делами и, как остроумно и очень точно выразился на его похоронах один дальний родственник, «имел небольшое состояние, которое сделал из большого».

Выплатив долги и расставшись с солидной недвижимостью, Олимпия осталась практически без серьезных средств, но зато голубая кровь и аристократические связи были при ней. Ей только хватило, чтобы заплатить за учебу и оставить кое-что на будущее — из этих денег позже она и оплатила свое дальнейшее образование.

Через полгода после окончания престижного колледжа Вассар Олимпия вышла замуж за Чонси Бедхама Уокера Четвертого, свежее испеченного выпускника Принстона. Чонси Уокер был ее первой и большой любовью. Обаятельный, красивый, веселый парень был душой любого общества, искусным наездником и игроком в поло. Олимпия влюбилась в него с первого взгляда. С того момента, как Олимпия его увидела, другие юноши перестали для нее существовать. Олимпию нисколько не интересовало огромное состояние семьи Уокер, их связи и положение в обществе. Она была настолько ослеплена своей всепоглощающей любовью, что не замечала ни пристрастия Чонси к спиртному и азартным играм, ни его мотовства, ни многочисленных интрижек.

После Принстона Чонси начал карьеру в принадлежащем семье инвестиционном банке. Почувствовав себя полновластным хозяином, он в конце концов стал появляться у себя в кабинете лишь изредка, для приличия. С Олимпией он тоже проводил совсем немного

времени, предпочитая появляться дома далеко за полночь. Зато гулял направо и налево. Когда Олимпия осознала наконец, что на самом деле происходит, у них с Чонси уже было трое детей. Заботы о малышах целиком захватили молодую мать, и на размышления о собственной жизни у Олимпии не оставалось ни сил, ни времени.

Их первенец Чарли родился через два года после свадьбы, а его сестренки-близнецы, Вирджиния и Вероника, тремя годами позже.

Олимпия и сейчас не могла понять, как могла она, женщина проницательная и неглупая, так долго не видеть очевидного — поверхностности мужа, его бесчисленных измен, отсутствия интереса к ней и детям. Нет, она и тогда понимала, что Чонси вряд ли когда-нибудь станет примерным семьянином, и готова была с этим мириться, считая его человеком ярким и незаурядным. Увы, она прозрела не скоро.

Олимпия и Чонси прожили вместе семь лет, к моменту развода Чарли исполнилось пять, девочкам было по два годика, а самой Олимпии — двадцать девять.

Сразу после развода Чонси окончательно оставил работу в банке и переехал жить в Ньюпорт к своей бабке, которая была старейшиной светского общества Ньюпорта и Палм-Бич. Там он наконец целиком отдался праздности и развлечениям — посвятил себя игре в поло и охоте за представительницами прекрасного пола.